ЛИРИКА

```
                         М А К
                                             N    N    N   N
                                             N N  N   NM  NN
                                             N  N N    M   N
                                             N    N    M   N
                 ыыы                      ыыы     МММ NNN
                 ы ы                      ы ы
                 ы ы                      ы ы
                 ы ы                      ы ы
MM MM   A   K K  ы ы                      ы ы
M M M  AAA  KK * ы ы                      ы ы
M   M A   A K K  ы ы                      ы ы
                 ы ы                      ы ы
                 ы ыыыыыыыыыыыыыы         ы ы
                 ы ыыыыыыыыыыыыыыыы       ы ы
                 ы ы          ыыы         ы ы
                 ы ы            ыыы       ы ы
                 ы ы            ыыы       ы ы
                 ы ы          ыыы         ы ы
                 ы ыыыыыыыыыыыыыыыы       ы ы
                 ыыыыыыыыыыыыыыыыыы       ыыы
```

КОНТР-КУЛЪТУРА

ЕЖЕПРИКОЛЪНЫЙ ВЕСТНИК ОБ'ЕДИНЕНИЯ "КОНТР-КУЛЪТУРА"

С П Б

Ы Ы
Ы Ы
ЫЫЫЫЫ Ы
Ы Ы Ы
ЫЫЫЫЫ Ы

ГОСПОДА!

Желающие прочитать другие произведения этого автора и его друзей (Дмитрий (Сторож) Колосов, Алексей Щербаков, Егор Горев, Борис Жихаревич, Антон Розенвайн(Дринч), Петр Рауш) - а также помочь им в размножении, распространении или материально - обращайтесь:

Санкт-Петербург: 197343, пр.Симрнова д.71 кв.8 Щербаков Алексей. тел.246-82-89

194901, Левашово ул.Мира д.38 Сторож Дмитрий. тел 510-54-36 - центр "Эдем"

Москва: 121352, Славянский бульвар д.1 кв. 116 Старилова Людмила. тел 445-23-08

Киев: 252162, бульв. Р.Роллана, д.5-В кв.67 Розенвайн Антон. тел. 475-13-58

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ МОРАЛЬНО И МАТЕРИАЛЬНО МОЛОДЫХ АВАНГАРДИСТОВ!

Ы Ы
Ы Ы
ЫЫЫЫЫ Ы
Ы Ы Ы
ЫЫЫЫЫ Ы

-UG-

Алексей Щербаков

ЛИРИКА.

Лирика... Ох, да - эта лирика... Как закатывала глазки та нежнорумяная поэтесса, безнадежно влюбленная в безнадежного педераста - билась в истерике, зачитывая истеричные поэмы очередным, не столь любимым молодым, но более доступным литераторам, придавая самому древнему человеческому развлечению оттенок достоевского надрыва...

Н-да, лирика, лирика. Где ты, возвышенная стройная муза, блоковская полузнакомка, ненавязчиво возникающая после третьего стакана - где ты вечная придыханная вечная девственница, столь истошно звучащая в душе в ритмах танго - ах, ну почему мне не дано поцеловать твою замусоленную сотнями пиитических губ ручку - ибо мой поэтический образ является исключительно в виде небритого двухметрового анархиста, который в середине стихотворения обязательно рвет из кожаной запазухи огромный ржавый револьвер и, поминая маму порядка, начинает палить в потолок...

Я старательно обшманал глазами надстольную стену, отыскивая ну хоть какой-нибудь благолепный пейзаж, на котором можно было бы замедитировать и настроится на лирическую волну - но на стене, как назло, красовался портрет батьки Махно, а рядом - красочное изображение похорон мирового коммунизма с цитатами из раннего Маяковокого и позднего Мариенгофа... Нет, не то, не то. Что поделаешь - хочется, хоть раз в жизни начертить на бумаге что-нибудь лирическое, такое, чтобы читателя тянуло рыдать, а не блевать, такое, чтоб публикацию не запрещали очередной раз "за пропаганду терроризма" - а то ведь так-то я за ненасилие - а к столу сяду - сразу в террор шибает. Забежал тут один: "Леха, тебя мы прочли, все поняли, теперь вот идем бомбу взрывать!" Насилу отговорил - послал продавать "Новый свет" - мол все равно заберут...

Нет, это не жизнь - вот только начали зарождаться в душе ростки лирики - из соседней комнаты завопил "Блэк Сэббет" - и, перекрывая его - очередной слюнобрызжущий спор анархо-коммуниста Севы и гошиста Дринча - все обсуждают сегодняшние перепетии с'езда чернознаменой публики - ее, нынче полным-полна квартира - и все кипят - кто резолюцию сочиняет, кто фельетон в "Черное знамя" строчит...

Лирика - это, чтой-то возвышеное - ну, вроде того, как шагая по обильно унавоженной деревенской улице, задираешь морду к небу, где бегут такие симпотные облачка. И не беда, что после ты в энтот навоз брякнешься, зато какое эстетическое наслаждение...

Комсомолец... Что за ассоцация? Зачем мне нужен этот унылый тип в строгом костюме? При чем тут комсюк? Впрочем, может он-то и способен на любовь? Вот напишу-ка я о любви комсомольца - ведь любую тему можно перелопатить навыворт - например одна моя знакомая художница рисует на обороте Маркса и Ленина. Нет, не самих, конечно, а портретов - нету в стране бывшего развитого, а ныне казарменного социализма, бумаги хорошей чистой - на всей

вожди намалеваны. Вот художница свою абстракцию на оборотах классиков и клепает... И картины соответственно называются — "1/3 Ленина", "1/2 Маркса", "Горбачев и галстук Лигачева"... Иностранцы шизеют, и оглядываясь — нет ли агентов КГБ поблизости — рвут из карманов доллары. Художница эта не с нами, но сочувствует. Как-то газету нашу торговала — вся хипповая такая — а ее спрашивают: вы, мол, тоже анархистка? Нет — отвечает — я с ними сплю иногда...

...Почему, почему, почему ничего не приходит в башку — лирического? Я ведь тоже хочу, чтобы мои стихи читали не только длинноволосые подонки между затяжками "косяка", или в перерывах работы съезда анархистов — но и девушки в белых блузочках с восторженными глазками — из тех, чьей самой страшной жизненной трагедией была "тройка" по мат-ану...

Да и сука-издатель — поэт, широко известный в кругах, близких к закрытому ресторану ЦДЛ, пробормотал мне в кабаке Дома Ученых после очередного поэтически-алкогольного вечера: "Оно, конешно, по форме — самое то, но тематика, тематика, молодой человек..."

Лирика... — так хочется чего-нибудь чистого и незапятнанного — типа репутации ветерана войск МВД, всю вторую мировую доблестно простоявшего на лагерной вышке — и теперь председательствующего в клубе ветеранов... Чтоб слезы выступали не оттого, что не в то горло пошла...

Душа моя перекопана как русло Клондайка — вот уж два часа я в ней копаюсь в попытке найти кусочек Любви к Идлеалу. И результат:

1. Два манифеста ультра-левых партий.
2. Наметка секс-извращенческого рассказа.
3. Пьеса из жизни спятившись утюгов.
4. Фельетон в "Общину".
5. Все.

И ни одной лирической нотки — хоть поди да повесся!

— Обломись, — вламывается старый друг, отсидевший со мной не на одной милицейской скамейке — все равно все идеалы кончаются под одеялом — так хрен ли! Давай лучше хеппенинг забабахаем — пикетирование макаронной фабрики в поддержку доктора Хайдера!

...Кошка остервенело акробатирует, тщась словить собственный хвост — ну прям как я в погоне за лирикой. Ведь даже когда моя душа поет, то исключительно голосом Бона Скотта — и в стиле "самый хэви-метал". И та девушка, которую я как-то по наивности принял за пантеру, оказалась килькой...

Я швыряю в кошку томиком Северянина — она, заявив большое МЯУ, мчится за утешениям к анархистам в соседней комнате. Те уже закончили споры, сойдясь на том, что все красные — гниды — и теперь поют под гитару "Боже царя храни" — есть средь нас один деятель — совмещающий любовь к Нестору Иванычу и царю-батюшке. Когда он, нарядившись в полную парадную форму героя-корниловца, несет в руках черное знамя — это смотрится, надо сказать...

А со стены светися грандиозная батальная картина, выполненная в лучших традициях церковнославянсой живописи - "Взятие махновцами Бердянска" - а под ней уж налаживают инсрументы - для концерта, что на нашем языке зовется анархисткмм сейшеном, а протоколоьном жаргоне: "Пьяный дебош"...

А лирики все нет и нет.

Мелькают какие-то дрободанящие паровозы, дергающиеся пулеметы, несущиеся во весь опор тачанки. И ничего - интимного, сокровенного, того, что... Никак!

И лишь под утро, осоловев от заоконного дождливого блюза, таранящего окна, я внезапно почувствовал, словно приближающийся оргазм, Просветление - светлое лирическое Чувство, раскрашенное в нежные голубые и розовые цвета, затмившие черно-красную авангардную жизнь. Я почувствовал легкость и счастье - словно человек, снявший жмущие ботинки. Мысли мои, оторвавшись от пола четр-те чьей квартиры, от микрофонного пафоса речей анархо-о'езда, от испуганно-разгромных статей в газетах, от пунктов приема стеклотары, от концерта, посвященному 100-летию Махно - я, широко улыбнувшись появившейся Прекрасной Даме, вдруг увидел в ее ответной улыбке вампирьи зубки, а из-под синих шелков на руке, блеснул клепаный браслет... Но поздно. Душа моя, ринувшаяся в обятия Музы, уже была мне неподвластна - на бумагу вылезали глубоко лирические строки:

Комсомольца прибили гвоздями
К захудалой какой-то сосне...

****

Примечания:

"Черное знамя","Новый свет", "Община" - анархисткие издания.

Приводимые в рассказе стихи принадлежат Егору Гореву, старому московскому троцкисту.

Все описанные события имели место.